

После встречи Куна с Зенардом во дворце он постарался как можно скорее прояснить свою жизнь в особняке Блейз. Нельзя было медлить из-за возможности того, что Карлайл снова потеряет рассудок.

Куну было приказано оставаться в отпуске до тех пор, пока Мирабель не вернётся на юг, и он не мог ослушаться приказа Карлайла, не подготовив замену. Кун обещал защищать Мирабель и ради Елены. Хотя выполнение этого обещания не было частью его миссии, он не хотел создавать неудобную ситуацию.

"Достаточно ли этого?"

Кун поместил свою замену в особняк Блейз, чтобы Мирабель не осталась без защиты. Правда, засада Карлайла заставила Куна поторопиться с отъездом из особняка Блейз, но длительное пребывание Мирабель в столице также затрудняло его пребывание там. Он не мог по-настоящему завершить свою миссию, но это была ситуация, которую Карлайл и Елена должны были понять.

"Но почему мне кажется, что я что-то забыл?"

Хотя Кун закончил приготовления к отъезду из особняка Блейз, у него было неприятное чувство, что он что-то упустил из виду. Однако, как бы он ни ломал над этим голову, он не мог вспомнить ничего другого, о чем стоило бы позаботиться.

Кун выбросил эту мысль из головы и приготовился к последнему оставшемуся заданию. Он должен был сказать Мирабель, что покидает особняк.

"...Я не знаю, как всё пройдёт на этот раз".

До этого Мирабель упрямо отказывалась, когда Кун выражал намерение вернуться в Императорский дворец в качестве слуги. Но теперь обстоятельства изменились. На этот раз его решение останется неизменным, и оно никак не отразится на её мнении.

И... это было лучшее прощание, которое Кун мог себе позволить.

Был ранний вечер, и солнце уже начало опускаться за горизонт. Коридор особняка был освещён красным светом, но Кун направился к комнате Мирабель, даже не взглянув в окно. Он подошёл к двери и постучал.

Ттог-ттог.

Из глубины комнаты раздался голос:

— Кто там?

Кун ответил своим обычным монотонным голосом:

— Это Кун...

Удангтангтанг.

Из глубины комнаты донёлся грохот. Кун был озадачен внезапным шумом, и голос Мирабель ответил из-за двери:

— П-пожалуйста, подожди минутку.

Кун смутно различал шаги Мирабель, топчущей по комнате с его обострённым слухом. Он ждал, пока ему разрешат войти. Вообще-то мужчины-слуги редко заходили в комнату своего хозяина, и если ему не требовалось нести для неё тяжелые предметы, он старался не появляться здесь как можно чаще.

Он вспомнил, что никогда раньше не стучал в дверь Мирабель, чтобы попросить разрешения войти. Сегодня он был в первый раз. Тот факт, что это будет прощание, не очень подходил к ситуации — так же, как Мирабель и Кун - не подходили друг другу.

Кун криво усмехнулся, наблюдая, как умирающий солнечный свет сначала слегка коснулся двери, а потом стал насыщенно-красным. В каком-то смысле это было похоже на цветение цветка. Перед мысленным взором Куна возникло лицо Мирабель.

"Она скоро вырастет".

Хотя сейчас она выглядела молодо, со временем она вырастет в великолепную женщину. Кун не мог видеть, как она растёт, но в одном он был уверен.

"...Она будет ослепительна".

Когда он сопровождал Мирабель в Императорский Дворец, чтобы навестить Елену, он наблюдал за ней сзади, иногда мельком замечая её тёплую, яркую улыбку, которая была уникальна только для неё. В то время как Елена была красива, её сестра Мирабель будет захватывать дух своей красотой.

К тому времени существование Куна будет полностью забыто. Даже если бы он мог появиться

перед Мирабель, его прошлое было слишком бедным, чтобы она могла говорить с ним.

Сегодня будет последний раз.

В последний раз она будет раздражающим голосом рекомендовать ему вкусные блюда, или тащить его куда-нибудь, куда ей захочется, или... или смотреть ему в глаза и улыбаться.

Сегодня он вернётся к своей прежней спокойной жизни. Почему-то он не чувствовал себя таким счастливым, как ожидал.

Кун на мгновение погрузился в раздумья, когда дверь наконец открылась и Мирабель высунула голову наружу.

— Кун, почему ты здесь, у моей комнаты?

— Мне нужно сказать тебе кое-что важное.

— Пожалуйста, входи.

Обычно Кун отказывался заходить в её личную комнату, но сегодня был его последний день, и он кивнул.

Войдя внутрь, он обнаружил, что помещение мило декорировано в тёплых тонах. Этот мир сильно отличался от его собственной скудной, унылой комнаты.

Его внимание привлёк плюшевый мишка, сидевший у её кровати. Он никогда не замечал этого раньше; когда он вошёл в комнату Мирабель после того, как она пострадала на пикнике, в комнате было слишком темно, чтобы разглядеть какие-либо детали.

Плюшевый мишка был того же необычного цвета, что и волосы Куна. Он вдруг вспомнил первые слова, сказанные Мирабель, когда она впервые увидела его.

— Мой ...плюшевый мишка?

Что-то шевельнулось внутри Куна, когда он посмотрел на плюшевую игрушку. Мирабель проследила за его взглядом и поняла, куда он смотрит.

Дада-даг!

Она бросилась к кровати, чтобы спрятать плюшевого мишку от посторонних глаз, её лицо пылало от смущения.

— Т-ты его видел?

— Что ты имеешь в виду?

— Нет, если ты ничего не видел....

— Плюшевый мишка? Или моя одежда, которую носит медведь?

— ...!

Лицо Мирабель покраснело ещё сильнее.

Кун вспомнил ночь, когда он впервые встретил Мирабель. Она лежала на земле, всхлипывая от боли, вызванной болезнью.

— Не надо... оставь меня в покое. Когда я болею... я ненавижу быть одна. Всё будет хорошо, если ты останешься на немного... поэтому, пожалуйста, оставайся здесь...

Он уложил её в постель, но она не отпускала его пиджак. Кун колебался. Он легко мог бы заставить её отпустить его, но её слова запали ему в душу. Он оставил ей пальто, в котором сейчас был плюшевый мишка, выглядевший так же, как Кун в ту ночь.

Он ей действительно нравился. Его грудь сжалась.

"...Что это за чувство?"

Что-то в его сердце словно защемилось.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/745652>